

ВЕДЕНЬ.

Борьба цивилизаціи съ варварствомъ увѣнчалась новымъ успѣхомъ: аулъ Ведень, мѣстопробываніе Шамиля и главный административный пунктъ владѣній, признающихъ его власть, взятъ русскими войсками, и нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ ихъ утвержденіемъ въ Ичкеріи, въ этомъ сердцѣ Чеченскаго народа (*), Чечня, наученная горькимъ опытомъ, освободившись отъ страшнаго мюридизма, 18 лѣтъ давившаго ее всею тяжестью безграничнаго деспотизма, искренно вступитъ въ подданство Россіи, и подъ ея защитою, съ обновленными силами, выступитъ на поприще мирной дѣятельности.

Возникшій въ концѣ первой четверти текущаго столѣтія мюридизмъ засталъ Чечню въ совершенномъ спокойствіи и признававшюю власть Россіи; только изрѣдко грабежи и хищничества, столь свойственныя дикимъ обитателямъ горъ, нарушали всеобщую тишину. Между тѣмъ мюридизмъ дѣлалъ успѣхи и Кази-мулла, первый проповѣдникъ *джихада*, войны противъ невѣрныхъ, все болѣе и болѣе пріобрѣталъ вліяніе на возбужденный фанатизмъ горцевъ. Дагестанъ, за исключеніемъ преданной Россіи Аваріи, волновался, и нѣтъ сомнѣнія, что отголоски новаго ученія успѣли проникнуть и въ Чечню. Смерть Кази-муллы въ 1832 году въ Гимрахъ, гдѣ онъ былъ окруженъ русскими вой-

---

(*) Самы Чеченцы называютъ себя *Нохчи* (народомъ), а Ичкерію—*Нохчи-Мохк* (мѣсто народа).

сками, не потушила пламени фанатизма; пріемникъ его Гамзатъ-бекъ еще болѣе успѣлъ распространить ученіе своего предшественника, овладѣвъ въ 1834 году Аварією. Но въ томъ же году Гамзатъ-бекъ, возбудившій своимъ необузданнымъ деспотизмомъ всеобщее неудовольствіе, былъ убитъ, и пріемникомъ его объявилъ себя одинъ изъ приближенныхъ мюридовъ обоихъ имамовъ,—Шамиль.

Успѣвъ возбудить угасавшій фанатизмъ и возстановить падавшій мюридизмъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, Шамиль смѣло вступилъ въ борьбу съ Русскими; но Аварская экспедиція 1839 г. едва не положила конецъ мюридизма. Взятіе Ахульго, мѣстопробыванія Шамиля, нанесло такой сильный ударъ могуществу имама, что, казалось, не скоро онъ оправится отъ него. Отдавъ въ заложники своего старшаго сына Джемаль-Эддина (*), и поклявшись не тревожить болѣе мирныхъ горцевъ, Шамиль успѣлъ ускользнуть изъ осажденнаго Ахульго и съ горстію преданныхъ ему мюридовъ удалился въ глубь горъ.

Въ это время, въ зиму съ 1839 на 1840 годъ, въ Чечнѣ вспыхнуло возмущеніе, происшедшее вслѣдствіе попытки русскаго правительства обезоружить жителей. Шамиль быстро воспользовался благопріятными обстоятельствами; съ горстію мюридовъ онъ бросился въ Чечню, привлекъ на свою сторону возмутившееся населеніе и устранивъ Чеченцевъ местию Русскихъ, большую часть ихъ переселилъ изъ плоскости въ горы. Чечня сдѣлалась достояніемъ Шамиля, который, избравъ своимъ мѣстопробываніемъ ичкеринскій аулъ Даргò, а послѣ раззоренія его во время даргинской экспедиціи въ 1845 году, аулъ Ведень (Даргы-Веденно), постепенно успѣлъ стать въ странѣ твердою ногою.

Занятіемъ Чечни Шамиль пріобрѣлъ огромныя выгоды и силу. Ставъ въ главѣ многочисленнаго и воинственнаго населенія, онъ сумѣлъ возбудить его фанатизмъ, и овладѣвъ странюю лѣсистую и гористую, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе богатою, чѣмъ бесплодный Дагестанъ, онъ пріобрѣлъ всѣ средства для веденія продолжительной и упорной борьбы съ русскими войсками. Для утвержденія своей власти въ Чечнѣ, Шамиль подчинилъ ее преданнымъ себѣ набамъ и покрылъ сѣтью своихъ клеветовъ и

(*) Джемаль-Эдинъ воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и былъ произведенъ въ офицеры въ одинъ изъ уланскихъ полковъ; въ 1854 году онъ былъ возвращенъ отцу при выкупѣ изъ плѣна семействъ князей Чавчавадзе и Орбеліани, и умеръ въ Дагестанѣ въ 1858 году.

шпіоновъ, изъ единоплеменныхъ ему Тавлинцевъ (*). Мюридизмъ тяжкимъ бременемъ легъ на обманутую Чечню. Наибы и мюриды страшно притѣсняли народъ, непрерывныя ополченія, тяжкіе налоги и раззорительныя войны, приводили населеніе въ крайнее положеніе. Чеченцы стонали подъ желѣзною рукою страшнаго и мстительнаго имама и выжидали времени. Время это настало: русскія войска твердою ногою вступили въ глубь Большой Чечни и были встрѣчены съ восторгомъ Чеченскими обществами; Ведень палъ, русскія войска утвердились въ сердцѣ страны—въ Ичкеріи, и Чечня признаетъ власть Россіи. Могущество Шамиля въ Чечнѣ прекращается.

Длинный рядъ военныхъ событій ознаменовалъ слишкомъ восемнадцатилѣтнее владычество Шамиля въ Чечнѣ. Но мы не будемъ слѣдить за ними постепенно,—цѣль наша познакомить читателей съ окончательнымъ утвержденіемъ русской власти въ Большой Чечнѣ и съ занятіемъ Веденя, а потому обратимся къ краткому очерку послѣднихъ событій, одной изъ блестящихъ страницъ исторіи русскихъ войнъ на Кавказѣ.

При этомъ считаемъ не лишнимъ сказать, что въ другой статьѣ, подъ заглавіемъ: «Шамиль и Чечня», мы представимъ нашимъ читателямъ описаніе страны и быта ея населенія, и постараемся ознакомить ихъ съ замѣчательною личностью Шамиля и системою его управленія.

Прежде, нежели приступимъ къ описанію *Веденской экспедиціи*, скажемъ нѣсколько словъ о предшествовавшихъ событіяхъ.

Занятіе Шатоя въ 1858 году войсками генералъ-лейтенанта Евдокимова, рѣшило участь обширнаго края, подчиненіе всей западной части Большой Чечни. Съ занятіемъ Шатоя открывалось прямое сообщеніе съ Владикавказомъ и Закавказскимъ краемъ, чрезъ Хевсурію, и прямой путь въ нѣдра владѣній Шамиля, въ Ичкерію и къ Веденю. А потому, когда Чеченскій отрядъ вышелъ на Шатоевскую долину, пробившись чрезъ лѣсистыя хребты горъ, которые ограждаютъ ее сплошнымъ поясомъ

(*) Названіе *Тавлинцы* означаетъ горцы; подъ этимъ названіемъ разумѣются жители Нагорнаго Дагестана.

дебрей, простирающихся въ ширину на 25 верстъ, Чеченцы поняли, что сопротивление можетъ вести ихъ только къ гибели и не представляетъ никакой надежды на успѣхъ, и что время сбросить иго мюридизма настало. Затаенная вражда ихъ къ страшному насилию и деспотизму, установленному мюридизмомъ, и поддерживаемому Тавлинцами, вспыхнула вдругъ. Тщетно Шамиль разсылалъ по племенамъ этой части Чечни энергическія посланія, обѣщая имъ помощь, побѣду и рай,—населеніе уже не довѣряло воззваніямъ своего коварнаго имама. Чеченцы возстали противъ своихъ властителей и просили помощи Русскихъ для освобожденія ихъ изъ подъ угнетающей власти, присылая своихъ депутатовъ и заложниковъ. Возстаніе противъ власти Шамиля, начавшееся по рѣкѣ Шато-Аргуну, въ Чантахъ, быстро разлилось по странѣ. Озлобленные жители съ ожесточеніемъ устремились на всѣхъ и на все, что олицетворяло страшный для нихъ мюридизмъ, и всюду, гдѣ только могли надѣяться на помощь русскаго войска, истребляли власти, поставленные Шамилемъ; несчастныя жертвы народной мести искали спасенія въ лагерѣ русскихъ войскъ.

Такимъ образомъ, въ продолженіе одной недѣли, покорились общества: Чанты, Мулкой, Дашни, Зумсой, Чужнаховой, Терло, Хочарой, Хельдырой, Чахой, Намахъ и Маисты. Кромѣ того, подчиненіе Шатоя довершилось покорностью шатоевскаго наиба Батоки, явившагося въ русскій лагерь со всѣмъ своимъ семействомъ; Акинцы просили небольшого срока для усмиренія Абрековъ, послѣ чего изъявляли желаніе подчиниться русской власти, а отдаленное, полу-чеченское и полу-тавлинское общество Чаберлой также просило принять его подъ наше покровительство.

Между тѣмъ, дѣйствующій отрядъ русскихъ войскъ, растянувшись на весьма значительномъ пространствѣ и озабоченный устройствомъ занятаго края и своихъ сообщений, не могъ предпринять дальнѣйшихъ дѣйствій. Главнѣйшія усилія его были устремлены на устройство сообщеній съ крѣпостью Воздвиженскою и проложеніе удобнаго пути по ущелью рѣки Шато-Аргуна до Чантійскаго аула Итумъ-Кале, гдѣ было заложено Евдокимовское укрѣпленіе.

Оборотъ дѣлъ послѣ занятія Шатоя до того смутилъ Шамиля, что онъ поспѣшно удалился въ Ведень и приказалъ вывозить оттуда свое семейство и имущество, объявляя народу, что снова

настало то время, когда ему, имаму, приходится кочевать въ главѣ его сподвижниковъ, обрекающихъ себя на казавать (священная война). Въ тоже время онъ требовалъ отъ сосѣднихъ къ намъ племенъ присяги на вѣрность шарияту.

Между тѣмъ, остававшійся на лѣвомъ берегу Шато-Аргуна Кази-Магома (*), имѣя намѣреніе наказать отпавшія отъ власти Шамиля общества и вмѣстѣ съ тѣмъ устрашить остальныхъ, навалъ на Чантійцевъ, но мужественные Чеченцы на дѣлѣ доказали искренность своего поступка: поддержанные летучимъ отрядомъ русскихъ войскъ, они на голову разбили Кази-Магому. Собравъ своихъ разбѣжавшихся Тавлянцевъ, Кази-Магома расположился въ обществѣ Шаро, лежащемъ у снѣговыхъ горъ и пограничномъ съ Дагестаномъ; личнымъ своимъ присутствіемъ онъ пытался удержать это общество въ повиновеніи и не допустить распространеніе народнаго движенія на Дагестанъ. Отсюда онъ снова пытался наказать одно изъ вновь покорившихся обществъ Хочарой, но былъ съ успѣхомъ отбитъ Чеченцами и принужденъ удалиться, послѣ чего Шароевцы изъявили покорность Россіи.

Такимъ образомъ, вся западная часть Большой Чечни подчинилась Россіи, и Чеченцы на дѣлѣ успѣли доказать свою искренность. Чеченцы видѣли въ Русскихъ избавителей отъ страшнаго мюридизма, 18 лѣтъ угнетавшаго личность человѣка всею тяжестью необузданнаго деспотизма, и надѣялись, что подъ покровомъ Россіи будутъ пользоваться болѣею справедливостью, неприкосновенностью правъ и благосостояніемъ, чѣмъ подъ властію единовѣрныхъ фанатиковъ и корыстолюбивыхъ блюстителей собственныхъ интересовъ.

Принявъ подъ высокую руку русскаго царя такъ искренно подчинившихся Чеченцевъ, слѣдовало принять мѣры, для прикрытія отложившагося отъ власти Шамиля населенія, отъ его нападеній и мести, и приготовить рѣшительный ударъ могуществу имама въ Чечнѣ.

Съ этою цѣлію, въ концѣ 1858 года (20-го декабря), было предпринято усиленное наступленіе русскихъ войскъ отъ крѣпо-

---

(*) Кази-Магома (Кази-Махматъ), второй сынъ Шамиля, родной братъ Джемаль-Эддина, въ 1847 году въ общемъ народномъ собраніи въ Ольтрахъ (въ Большой Чечнѣ), онъ избранъ наслѣдникомъ власти своего отца и управлалъ семью наибствами въ Нагорномъ Дагестанѣ, въ Каратаѣ.

сти Воздвиженской въ глубину Чечни—въ Ичкерію, и предметомъ дѣйствій избранъ аулъ Ведень.

Имѣя въ виду, по возможности, неожиданнѣе для горцевъ, занять ущелье рѣки Басса и тѣмъ отдѣлить Чеченское народонаселеніе, живущее между рѣками Бассомъ и Аргуномъ, отъ вліянія скопищъ Шамиля, генераль-лейтенантъ Евдокимовъ приказалъ: полковнику Баженову (четыре съ половиною баталіона милиціи и шесть горныхъ орудій) выступить изъ Воздвиженскаго и слѣдовать чрезъ укрѣпленіе Аргунское, на переваль, къ рѣкѣ Бассу, и такимъ образомъ, отрѣзавъ всѣ Чеченскіе аулы, гнѣздящіеся въ лѣсистой полосѣ этого пространства, угрожать ичкеринскимъ ауламъ Таузену и Алистанжи. Остальныя войска, собранныя въ Воздвиженскомъ, подъ начальствомъ полковника Черткова, должны были одновременно съ Баженовымъ перейти на правый берегъ Аргуна, и выйдя на Шалинскую просѣку, выжидать прибытія подкрѣпленій; послѣ чего, образовавъ авангардъ главной колонны генераль-маіора Кемферта, вторгнуться въ урочище Бассынъ-Берды, изгнать оттуда непріятеля и, занявъ выгодную позицію, ожидать прибытія главныхъ силъ. Распоряженія генераль-лейтенанта Евдокимова увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Соединенными усиліями передовыхъ колоннъ, скопища Шамиля принуждены были очистить лѣвый берегъ рѣки Басса, а по соединеніи войскъ отряда, было предпринято общее наступленіе.

Не смотря на твердую рѣшимость горцевъ защищать доступы въ нѣдра Ичкеріи, быстрота и мужество русскихъ войскъ и удачныя обходныя движенія, заставляли ихъ оставлять почти безъ боя сильныя позиціи, занимаемая на каждомъ шагу, и отступать въ глубь страны. По мѣрѣ отступленія Кази-Магомы съ Тавлинцами, Чеченское населеніе изъявляло свою покорность, высылало депутатовъ и заложниковъ, и соглашалось на выселеніе изъ горъ на плоскость. Такимъ образомъ, болѣе 800 чеченскихъ семействъ переселено изъ суровыхъ горъ въ привольную плоскость, гдѣ они, временно, были размѣщены у своихъ мирныхъ соплеменниковъ. Вмѣстѣ съ наступленіемъ главнаго Чеченскаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ ген.-лейт. Евдокимова, для отвлеченія силъ Шамиля, со стороны Кумыкской плоскости долженъ былъ дѣйствовать отрядъ князя Святополка-Мирскаго, расположенный между рѣками Мичикомъ и Гудермесомъ. Кромѣ того, для содѣйствія Чеченскому отряду и отвлеченія

непріятельскихъ силъ, было предпринято движеніе ген.-лейт. Врангелемъ противъ восточной части Ичкеріи.

Постепенно подвигаясь впередъ, главный отрядъ не переставалъ заботиться объ устройствѣ сообщеній съ кр. Воздвиженскою и о прорубкѣ просѣкъ въ сплошныхъ лѣсахъ, покрывающихъ горы. Такимъ образомъ, отрядъ ген.-лейт. Евдокимова, наступая фронтально по направленію къ Веденю, колонною подъ начальствомъ ген.-маіора Кемферта, при содѣйствіи обходныхъ движеній колонны полковника Баженова, достигъ 31 декаб. до аула Агашты, а Тавлинцы отступили къ аулу Таузеню, лежащему въ трехъ верстахъ отъ позиціи русскихъ войскъ. Для обороны этого пункта Шамиль оставилъ Даніель-бека, только что прибывшаго къ нему съ подкрѣпленіемъ, а самъ отступилъ съ главными силами къ аулу Алястанжи.

3-го января присоединился къ главному отряду кумыкскій отрядъ князя Святополка-Мирскаго, и войска, соединенными усиліями до 14 января 1859 года, трудились надъ устройствомъ сообщеній и рубкою просѣкъ.

Устроивъ просѣки, ген.-лейт. Евдокимовъ, 14 января, двинулся противъ Таузена: по прежнему, ген.-маіоръ Кемфертъ направился съ фронта, а полк. Баженовъ въ обходъ непріятельской позиціи. Появленіе обходной колонны въ тылу позиціи горцевъ произвело страшное смятеніе, которымъ воспользовался Кемфертъ и быстро овладѣлъ сильными завалами. Занятіе Таузена, обошедшееся почти безъ всякихъ потерь, имѣло весьма важное значеніе, потому что пунктъ этотъ, отстоящій на 14 верстъ отъ Веденя, составляетъ узелъ путей, ведущихъ въ резиденцію Шамиля, въ Андю, Чарбили (Чаберлой) и Шатой.

По занятіи Таузена, русскія войска приступили къ устройству колеснаго сообщенія по пройденному пути и къ рубкѣ просѣкъ, въ 600 сажень ширины; кромѣ того, были приняты мѣры для прикрытія сообщеній отъ нападений непріятельскихъ отрядовъ, и съ этою цѣлю устроено укрѣпленіе въ Таузенѣ и отряды войскъ заняли укр. Шали, Бассынъ-берды, Таузенъ и Алястанжи, куда еще 27 января прибылъ Кемфертъ съ авангардомъ, для занятія аула и устройства колеснаго сообщенія для движенія главныхъ силъ.

Между тѣмъ непріятель, послѣ слабой и неудачной попытки напасть на сообщенія русскихъ войскъ, оставался въ бездѣйствіи и занималъ слѣдующее расположеніе.

Ичкеринскій наибъ Эдилъ, съ партією въ 300 человекъ конныхъ и пѣшихъ Тавлинцевъ, занималъ завалы у Алистанжійскаго оврага; чеченскіе наибы Османъ и Талгикъ, усиленные Тавлинцами, подъ главною командою Даніель-Султана (*), наблюдали ущелье р. Хулхулау; самъ Шамиль и Кази-Магома, съ большею частью тавлинскихъ наибовъ, имѣя до 6,000 пѣхоты и кавалеріи, при 6 орудіяхъ, занимали Ведень.

По окончаніи первоначальныхъ работъ по устройству сообщеній, ген.-лейт. Евдокимовъ распредѣлилъ часть войскъ для охраненія сообщеній, а остальные войска, въ составѣ 19½ баталіоновъ пѣхоты, 14 горныхъ орудій, 2 полупудовыхъ мортиръ, 6 сотенъ козаковъ и 3-хъ сотенъ милиціи, сосредоточилъ вечеромъ 6 февраля между Таузеномъ и Алистанжи, и рѣшился 7-го февраля предпринять движеніе на Ведень.

Прямая дорога на Ведень за ауломъ Алистанжи пересѣкаетъ глубокой и крутой Алистанжійскій оврагъ, правый берегъ котораго былъ укрѣпленъ сильными завалами и занятъ отрядомъ наиба Эдила. Далѣе дорога переходитъ чрезъ неменѣе глубокой и крутой оврагъ Арджи-акхъ, поросшій дремучимъ лѣсомъ; наконецъ послѣ подъема изъ послѣдняго оврага, до перехода чрезъ оврагъ одного изъ притоковъ р. Хулхулау, дорога пролегаетъ по высотамъ, отчасти открытымъ, а большею частію покрытымъ лѣсомъ и пересеченнымъ крутыми оврагами и лощинами. Однимъ словомъ, путь этотъ представляетъ громадныя препятствія для движенія войскъ съ артиллерією, и вмѣстѣ съ тѣмъ на каждомъ шагѣ образуетъ сильныя позиціи для упорной обороны.

Имѣя въ виду лишить непріяеля возможности къ упорной оборонѣ, ген.-лейт. Евдокимовъ снова предпринялъ фронтальное движеніе вмѣстѣ съ обходнымъ. Для послѣдней цѣли была назначена колонна полковника Баженова (5½ батал., 6 горныхъ орудій, сотня козаковъ и часть милиціи), которая должна была слѣдовать дальнимъ обходомъ чрезъ горы, угрожать тылу непріяеля и выйти на дорогу, ведущую изъ Веденя въ Андію. Остальные же войска было предположено направить, подъ начальствомъ Кемферта, по прямому пути на Ведень.

(*) Даніель-Султанъ, бывшій султанъ Элисуйскій и генералъ-маіоръ русской службы, есть одно изъ приближенныхъ лицъ Шамиля, хотя и не пользуется полнымъ его довѣріемъ; дочь Даніель-Султана — Каримать въ супружествѣ съ Кази-Магомой.

Въ 8 часовъ вечера, 6 февраля, Баженовъ двинулся чрезъ Алистанжійскій оврагъ и около полуночи занялъ его безъ выстрѣла. Наибъ Эдилъ, вѣроятно, опасаясь быть обойденнымъ съ праваго фланга, безъ сопротивленія очистилъ завалы и отступилъ въ лѣсъ, начинавшійся близъ оврага Арджи-акхъ. Пользуясь лунною ночью, Баженовъ, перейдя оврагъ, тотчасъ же двинулся въ горы по едва замѣтной тропинкѣ, а мѣстами цѣликомъ, по глубокому снѣгу, и двигаясь цѣлую ночь, съ небольшими отдыхами, къ 8 часамъ утра 7 февраля, частію своихъ войскъ занялъ вершину горнаго хребта, лежащаго между двумя рукавами р. Хулхулау, надъ головами изумленныхъ защитниковъ Веденя; а нѣсколько позже, часть его войска заняла аулъ Хорочой, лежащій на прямой дорогѣ изъ Веденя въ Андію, и жители котораго встрѣтили русскія войска съ изъявленіемъ радости. Наибъ Эдилъ и другія небольшія партіи горцевъ, занимавшія лѣса по пути къ Веденю, узнавъ объ обходномъ движеніи русскихъ войскъ, быстро очистили завалы и отступили къ Веденю.

Между тѣмъ, войска главной колонны, подъ начальствомъ ген.-маіора Кемферта, выступили въ 5 часовъ утра 7 февраля въ трехъ эшелонахъ: впереди слѣдовалъ полковникъ князь Святополкъ-Мирскій (5 бат., 4 оруд. и 3 сотни милиціи), потомъ ген.-маіоръ Ганецкій (3 бат., 4 сотни козаковъ и 2 полупудовыя мортиры) и наконецъ ген.-маіоръ Розень (6 батал., 4 оруд., сотня козаковъ). Не смотря на успѣшный и вполне удавшійся маневръ Баженова, имѣвшій слѣдствіемъ очищеніе горцами пути слѣдованія, мѣстныя препятствія — непрерывные подъемы и крутые спуски, покрытые то гололедицею, то глубокою грязью, представляли такіа затрудненія и до такой степени замедлили движеніе войскъ, что голова авангарда успѣла спуститься на Веденскую поляну и занять аулъ Джантемиръ-юртъ (лежащій въ 10 верстахъ отъ аула Алистанжи и въ 2 верстахъ ниже Веденя, на правомъ берегу лѣваго притока рѣки Хулхулау) только въ часъ пополудни, слѣдовательно послѣ 8 часоваго перехода, а хвостъ главной колонны прибылъ на позицію при наименованномъ аулѣ лишь къ двумъ часамъ ночи.

Небольшая непріятельская партія пыталась зажечь аулъ Джантемиръ-юртъ, но была разсѣяна шедшими въ головѣ авангарда милиціонерами.

Спустившись на Веденскую поляну и намѣреваясь произвести рекогносцировку Веденя, генераль-лейтенантъ Евдокимовъ двинулся съ кавалеріею по направленію къ аулу; но пройдя около версты, былъ встрѣченъ изъ укрѣпленій огнемъ непріятельской артиллеріи, а вслѣдъ затѣмъ, противъ него выступилъ изъ Веденя отрядъ горцевъ съ артиллеріею. Выдвинутыя впередъ противъ непріятеля четыре стрѣлковые роты Кабардинскаго полка, съ 2-мя горными орудіями, тотчасъ заставили отступить горцевъ въ укрѣпленія, а генераль-лейтенантъ Евдокимовъ возвратился въ Джантемиръ-юртъ, гдѣ войска расположились на бивуакахъ.

Ауль Ведень, бывшій 14 лѣтъ резиденціею Шамиля, пріобрѣлъ большое значеніе въ глазахъ горцевъ. Они смотрѣли на него, какъ на жилище своего повелителя и имама, какъ на административное средоточіе, изъ котораго исходили всѣ главнѣйшія распоряженія, какъ на опорный пунктъ и гнѣздо мюридизма, и какъ на хранилище общаго народнаго достоянія, казны (хамусъ). Занятіе этого аула, нанося сильный нравственный ударъ могуществу имама въ Чечнѣ, открываетъ прямой путь со стороны Ичкеріи въ Андію, а слѣдовательно и въ Нагорный Дагестанъ; утвержденіе здѣсь русскихъ войскъ упрочиваетъ власть Россіи въ Большой Чечнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ обезпечить покорившіяся намъ чеченскія племена отъ мести и вліянія Тавлинцевъ.

Ауль Ведень расположенъ въ ущельи истоковъ рѣки Хулхулау, окруженномъ крутыми, высокими, лѣсистыми и обрывистыми хребтами горъ, и лежитъ на небольшой полянѣ, простирающейся между притоками поименованной рѣки. Съ восточной стороны Веденскую поляну ограждаетъ хребетъ Декенъдукъ, съ юго-запада высокая обрывистая гора Леня-кортъ, съ западной стороны, чрезвычайно пересеченные и изрѣзанные крутыми и глубокими оврагами отроги хребта Чермойламъ, чрезъ который слѣдовалъ мужественный отрядъ генераль-лейтенанта Евдокимова, и наконецъ, на сѣверной оконечности поляны, въ двухъ верстахъ отъ аула Веденя, лежитъ ауль Джантемиръ-юртъ, за которымъ поляна суживается и сжимается горами, и образуетъ Хулхулауское ущелье, чрезъ которое прорывается рѣка Хулхулау. Изъ этого краткаго очерка можно видѣть, что Веденская поляна лежитъ въ глубокой котловинѣ, ограниченной горами и притоками рѣки Хулхулау; ауль Ведень расположенъ въ юго-западной части этой котловины. Резиденція Шамиля состояла изъ трехъ частей:

собственно Ведень или какъ его называетъ Шамиль-аулъ, расположенный на правомъ берегу западнаго притока рѣки Хулхулау; Заумаханъ-Ведень (старый Ведень), лежащій на лѣвомъ берегу того же притока, западнѣе, и наконецъ Дыхны-Ведень (раззоренный горцами), лежащій на лѣвомъ берегу праваго или восточнаго притока рѣки Хулхулау. Мѣстопробываніе Шамиля было въ Ведени, гдѣ было построено его жилище, образующее большой четырехугольникъ, окруженный высокимъ частоколомъ и рвомъ. Этотъ четырехугольникъ заключалъ въ себѣ вѣншній и внутренній дворъ. Внутренній дворъ или сераль Шамиля былъ кругомъ застроенъ зданіями, предназначенными для жилища его женъ, семейства, прислуги, и различными хозяйственными постройками; тамъ же находился домъ Шамиля, особое отдѣленіе для суда и расправы (домъ шаріата), для казначейства и для пріѣзжающихъ гостей и надбовъ, прибывавшихъ по дѣламъ служебнымъ. На вѣншнемъ дворѣ помѣщались конвойные мюриды Шамиля, его избранная дружина и небольшой сарайчикъ съ 8-ю заржавленными негодными орудіями. На этомъ же дворѣ собирався въ случаѣ надобности и во время праздника народъ (*). Убѣдившись въ крайней опасности, которая угрожала Веденю, Шамиль заранѣе озаботился перевезти свое семейство и имущество, вѣроятно, въ Нагорный Дагестанъ, гдѣ живетъ его сынъ Казимагома съ семействомъ, и гдѣ жилъ въ послѣднее время и умеръ старшій сынъ его Джемаль-Эддинъ.

Расположившись на позиціи у Джантемиръ-юрта, генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ, для обезпеченія расположенія отряда и имѣя въ виду отрѣзать Ведень отъ восточной части Ичкеріи, считъ необходимымъ занять хребетъ Декенъ-дукъ, на высотахъ котораго стоялъ уже Даніэль-Султанъ, отступившій съ вѣрннымъ ему отрядомъ изъ Хулхулаускаго ущелья. Въ то же время были приняты мѣры для устройства сообщеній и разработки дороги чрезъ Алистанжійскій и Арджи-акхскій овраги, куда было приказано направиться колоннѣ полковника Бажепова.

8-го февраля утромъ, генералъ-маіору Кемферту было приказано занять упомянутый хребетъ Декенъ-дукъ, для чего назначено 5 баталіоновъ, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ. Между тѣмъ Шамиль, понимая важность этого пункта, съ ранняго утра ус-

(*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ показаній г. Грамова, бывшаго въ концѣ 1854 года въ Ведени, для переговоровъ о выкупѣ семействъ князей Чавчавадзе и Орбелиани.

пѣль усилить войска Даниэль-Султана конницею, пѣхотою и артиллерією и прибылъ самъ на высоты.

Оставивъ на переправѣ чрезъ правый притокъ рѣки Хулхулау, омывающей подножія хребта Декенъ-дукъ, часть войскъ, генераль-маіоръ Кемфертъ направилъ для занятія высотъ 4 баталіона, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника Черткова. Не смотря на длинную крутизну подъема, покрытую глубокою грязью, сильный картечный и ружейный огонь горцевъ, два баталіона Куринскаго полка, шедшіе въ головѣ колонны, быстро достигли гребня высотъ и сбили пораженнаго непріятеля; одна часть горцевъ отступила въ Ведень, а другая часть, при 2-хъ орудіяхъ, направилась къ аулу Эрсеной, лежащему къ сѣверо-востоку отъ Ведени. Такимъ образомъ, занятіе хребта Декенъ-дукъ прервало прямое сообщеніе Веденя съ восточною Ичкерією и лишило непріятеля возможности беспокоить лагерь русскихъ войскъ дѣйствиємъ артиллеріи.

Шамиль, сознавая свое критическое положеніе, возложилъ оборону Веденя на 14 тавлинскихъ наибовъ, подъ главнымъ начальствомъ Кази-Магомы, а самъ, взявъ съ собою большую часть кавалеріи и два горныхъ орудія, 10 февраля выступилъ изъ Веденя и направился въ восточную Ичкерію, съ цѣлію принудить Чеченское населеніе, занимающее пространство между рѣками Бассомъ и Гудермесомъ, переселиться въ глубь горъ. Узнавъ объ этомъ, ген.-лейт. Евдокимовъ, 20 февраля, сосредоточилъ у Шали отрядъ войска подъ начальствомъ графа Ностица, съ цѣлію воспрепятствовать намѣренію Шамиля, что и было исполнено съ полнымъ успѣхомъ.

Между тѣмъ, всѣ усилія войскъ были устремлены на устройство колеснаго сообщенія, что имѣло особенную важность въ видахъ подвоза продовольствія для отряда и артиллеріи, необходимой для осады Веденя. вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы прекратить подвозъ продовольствія въ Ведень изъ Чаберлоевскаго общества, на высотахъ, лежащихъ къ западу отъ Веденя, было заложено нѣсколько небольшихъ редутовъ, которые заняты пѣхотою и артиллерією.

Но наступившая въ концѣ февраля страшная распутица до такой степени испортила еще неполнѣ устроенныя сообщенія, что нужно было выждать болѣе благопріятнаго времени; работы были замедлены, подвозъ продовольствія встрѣчалъ огромныя препятствія. Въ это время было получено извѣстіе, что Ичке-

ринцы, не надѣясь на благопріятный исходъ дѣла, посылали къ Шамилю депутатовъ съ просьбою очистить Ведень и оставить Ичкерію, на что Шамиль изъявлялъ свое согласіе, но только въ случаѣ невозможности удержаться въ странѣ, и при томъ если оно убѣдится въ твердой рѣшимости русскихъ войскъ утвердиться на занятомъ пунктѣ. Такъ какъ слухъ этотъ имѣлъ нѣкоторое вѣроятіе, то ген.-лейт. Евдокимовъ, продолжая по прежнему заботиться объ устройствѣ сообщеній, приказалъ начать постройку укрѣпленія для будущей штабъ-квартиры Куринскаго полка, надѣясь при этомъ, что Ведень будетъ добровольно очищенъ непріателемъ; между тѣмъ онъ производилъ необходимыя рекогносцировки окружающей мѣстности.

Наконецъ, 13 марта, дорога была разработана, а 14-го числа, войска, производившія работы, стянуты къ главнымъ сплямъ, за исключеніемъ отрядовъ, оставленныхъ для обезпеченія сообщеній. Сильный снѣгъ, шедшій въ продолженіе трехъ сутокъ, нѣсколько замедлилъ дальнѣйшія дѣйствія, а потому только въ ночь съ 16-го на 17-е марта была произведена рекогносцировка Веденя, предшествовавшая обложенію аула и укрѣпленій непріятеля.

Укрѣпленный аулъ Ведень, лежащій, какъ уже упомянуто, на правомъ берегу лѣваго или западнаго притока рѣки Хулхулау, примыкаетъ западною и восточною сторонами къ отвѣснымъ обрывамъ овраговъ; кромѣ того, здѣсь устроены бруствера изъ плетней и туровъ, засыпанныхъ землею, а мѣстами поставлены палисады. Сѣверная сторона аула, обращенная къ Веденской полянѣ, укрѣплена двумя толстыми, параллельными брустверами изъ глины, въ разстояніи отъ трехъ до пяти шаговъ одинъ отъ другаго; наружный брустверь одѣтъ плетнемъ и увѣнчанъ въ два ряда турами, засыпанными глиною и камнями; промежутокъ между брустверами блиндированъ бревенчатою настилкою, устланною фашинами въ семь рядовъ, и засыпанною сверху землею. На сѣверо-восточномъ и сѣверо-западномъ углахъ устроены туръ-бастіоны такихъ же профилей, фланкирующіе овраги и ровъ передняго фаса. Въ разстояніи отъ 40 до 50 сажень отъ сѣвернаго фаса укрѣпленія, узкое пространство между оврагами перерѣзано другимъ широкимъ и глубокимъ рвомъ, который фланкируется съ редута М 1-го. Съ западной стороны Веденя тянется гребень высотъ, постепенно понижающійся отъ вершины горы Леца-кортъ и отдѣленный отъ аула

оврагомъ; вершины этого гребня были заняты шестью отдѣльными редутами, весьма сильныхъ профилей, и вмѣщавшими каждый отъ 500 до 600 человѣкъ гарнизона; на сообщеніяхъ между редутами были возведены еще промежуточныя постройки. Редуты № 1-й и № 2-й были вооружены каждый однимъ орудіемъ (*). Сильнѣйшій изъ всѣхъ редутовъ былъ нижній, лежавшій на одной высотѣ съ сѣвернымъ фасомъ укрѣпленія. Редутъ этотъ, обороняемый Андійцами, состоялъ изъ трехъ отдѣльныхъ, весьма неправильныхъ построекъ, соединенныхъ между собою крытыми ходами; фаса этихъ построекъ, окруженные широкими и глубокими рвами, состояли изъ глиняныхъ брустверовъ (мѣстами до восьми шаговъ толщиною), одѣтыхъ снаружи толстымъ плетнемъ и увѣнчанныхъ въ два ряда турами, засыпанными глиною и камнями. Съ внутренней стороны брустверовъ были устроены блиндажи.

По самымъ умѣреннымъ показаніямъ, 14 набовъ, защищавшихъ Ведень, имѣли въ сборѣ слишкомъ 7,000 Тавлинцевъ, половина которыхъ составляла гарнизонъ аула, а другая половина занимала редуты.

Такъ какъ ключемъ укрѣпленной позиціи непріятеля былъ Андійскій редутъ, съ потерей котораго горцы теряли возможность держаться въ аулѣ, и кромѣ того, съ занятіемъ котораго русскими войсками открывалась возможность встать на сообщеніи горцевъ съ Андією, то генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ избралъ Андійскій редутъ первостепеннымъ пунктомъ для атаки.

17-го февраля, въ 450 саженьяхъ отъ передоваго непріятельскаго редута, былъ заложенъ редутъ полковникомъ Баженовымъ, и несмотря на дѣйствіе непріятельской артиллеріи, работа къ вечеру была почти окончена.

Всѣ войска, назначенныя для обложенія и осады Веденя, подъ общемою командою генералъ-маіора Кемферта, въ числѣ 13½ баталіоновъ, были раздѣлены на три осадныя колонны и два резерва, и распределены слѣдующимъ образомъ:

Правая колонна (западная), подъ начальствомъ полковника Черткова (3 баталіона), должна была обложить Ведень съ западной стороны, для дѣйствія противъ западной покатости гребня,

---

(* Орудіе, находившееся въ редутѣ № 1-мъ, или Андійскомъ, было вывезено оттуда горцами заранѣе.

на которомъ были устроены редуты, съ цѣлію не дозволить гарнизону аула поддерживать редуты.

Средняя колонна генераль-маіора Розена ($2\frac{1}{2}$ батал.) должна была наивозможно ближе подойти къ Андійскому редуту съ фронта и заложить противъ него брешь-батарею.

Лѣвая (восточная) колонна генераль-маіора Гаецкаго (4 батал., при 4 оруд.) имѣла назначеніе обложить Ведень съ восточной стороны и отрѣзать непріятелю ближайшіе и лучшіе пути въ Андію и Ичкерію (*).

Въ резервѣ, между правою и среднею колонною, въ оврагѣ лѣваго притока рѣки Хулхулау, а также на сообщеніи средней колонны съ лѣвою, на развалинахъ Дыхны-Веденя, было поставлено по два баталіона.

Правая колонна, въ ночь съ 17-го на 18-е марта, расположилась въ оврагѣ, огибающемъ Заумаханъ-Ведень (старый Ведень), и въ ту же ночь была поведена траншея, по направленію къ помянутому аулу, и несмотря на огонь непріятельской артиллеріи, въ ночь съ 18-го на 19-е число, заложена батарея для двухъ полупудовыхъ мортиръ и двухъ горныхъ единороговъ; 26-го марта траншея доведена на разстояніи 50 шаговъ отъ берега оврага, а 27-го числа заложена батарея на 4 батарейныхъ и 2 горныхъ орудія, а за нею, въ нѣкоторомъ разстояніи, другая батарея на 2 полупудовыя мортиры.

Средняя колонна открыла работы въ ночь съ 22-го на 23-е марта, при чемъ траншея поведена изъ оврага лѣваго притока Хулхулау (въ разстояніи 250 сажень отъ сѣверо-западнаго турбастіона), и 27-го числа заложена брешь-батарея на 6 батарейныхъ орудій, въ разстояніи 164 сажень отъ Андійскаго редута; а за нею расположены въ траншеяхъ: батарея на три полу-пудовыя мортиры и батарея на двѣ двухъ-пудовыя мортиры. Въ ночь же съ 26-го на 27-е марта была заложена траншея противъ фронта Андійскаго редута, между двумя оврагами, въ разстояніи 187 сажень отъ редута; въ ней устроены батареи на два батарейныхъ орудія, одинъ $\frac{1}{4}$ пудовый единорогъ и одну двухъ-пудовую мортиру. Изъ этой траншеи поведены подступы по западной покатости гребня, на которомъ расположенъ Андійскій редутъ, и въ ночь съ 30-го на 31-е марта заложена пе-

---

(* Крутизна восточной покатости не дозволяетъ вести атаку и заложение батарей.

редовая траншея, вооруженная горнымъ единорогомъ, въ разстояніи 60 шаговъ отъ редута.

Лѣвая колонна заняла 22-го марта опредѣленное ей мѣсто при выходѣ праваго притока рѣки Хулхулау изъ Хорочоевскаго ущелья; для обезпеченія лагернаго расположенія, были устроены засѣки и вырубленъ лѣсъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ бивуака, при чемъ партіи непріятели нападали на работавшія войска, но были отбиты.

Наконецъ 31-го марта предназначенныя осадныя работы окончены и батареи вооружены.

1-го апрѣля, въ шесть часовъ утра, былъ открытъ по редуту огонь изъ 24 орудій (12 батар., одинъ полу-пудовый единорогъ, три горныхъ единорога, три двухъ-пудовыхъ и пять полупудовыхъ мортиръ); къ часу пополудни въ главной построѣнкѣ редута пробита брешь, но канонада продолжалась до шести часовъ вечера, съ цѣлію лишить непріятеля всякой возможности защищаться въ редутѣ.

Во время канонады, около часа пополудни, на вершинѣ горы Леня-корта показался отрядъ непріятельской кавалеріи и пѣхоты подъ предводительствомъ Шамля, прибывшаго изъ аула Эрсеной. Съ полчаса времени имамъ слѣдилъ за успѣхомъ канонады, потомъ спустилъ съ горы пѣхоту (около 500 человѣкъ) въ Ведень, а самъ вмѣстѣ съ кавалеріею удалился.

Междутѣмъ, въ шесть часовъ пополудни, по данному сигналу, огонь батарей обращенъ противъ аула, а назначенная для штурма редута колонна (три баталіона), подъ начальствомъ полковника Гаженова, за которымъ въ резервѣ слѣдовали еще два баталіона, быстро атаковала полуразрушенное укрѣпленіе. Одна часть войскъ (Тенгинцы) бросилась на редутъ съ фронта, а другая (Кабардинцы), обогнувъ редутъ съ тыла, атаковала построѣнку. Несмотря на то, что редутъ представлялъ почти груды развалинъ (болѣе 1,000 снарядовъ брошено въ укрѣпленіе), атакующіе были встрѣчены изъ обрушившихся блиндажей ружейнымъ залпомъ, и кромѣ того, по нимъ открытъ съ сѣверо-восточнаго угла аула батальный огонь, а съ непріятельскаго редута № 2-го сдѣлано нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ. Но огонь непріятели не могъ остановить храбрыхъ—редутъ былъ занятъ.

Одновременно съ началомъ атаки Андійскаго редута, генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ приказалъ полковнику Черткову, съ баталіономъ и двумя горными орудіями, обнаружить пе-

редъ непріателемъ намѣреніе двинуться въ ущелье лѣваго притока Хулхулау. Маневръ этотъ произвелъ самое рѣшительное дѣйствіе: въ девять часовъ вечера было зажжено жилище Шамля, а потомъ вспыхнули другія зданія и незанятыя редуты, и вслѣдъ за тѣмъ, вся покатость горы Леня-Кортъ, обращенная къ сторонѣ Веденя, покрылась множествомъ бивуачныхъ костровъ отступавшаго непріателя. Къ десяти часамъ аулъ Ведень и укрѣпленія были совершенно очищены непріателемъ.

Такимъ образомъ совершилось занятіе Веденя, ручающееся за полное подчиненіе всей Чечни власти Россіи, и тамъ, гдѣ въ продолженіе четырнадцати лѣтъ властвовалъ поработитель Чеченскаго народа, теперь устраивается штабъ-квартира Куринскаго полка, съ цѣлію прикрыть отдавшееся подъ наше покровительство населеніе отъ ударовъ и мести угасающаго мюридизма.

* *